

УДК 332.21

О РЕФОРМЕ И КРИЗИСЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

А.Н. Макаров

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы кризиса в реформировании собственности на земли сельскохозяйственного назначения и в ее экономической реализации. Приведены научно обоснованные рекомендации по корректировке земельной реформы в России.

Ключевые слова: земельная собственность, антикризисная политика, экономическая реализация собственности на землю, спекуляция землей, «теневизация», земельная рента, земельный пай, титульный собственник.

Несмотря на то что «впервые за последние сто лет Россия стала частью мирового экономического кризиса» [1, с. 74], основные причины кризиса в аграрной сфере страны следует искать не извне. Не игнорируя роли внешних факторов, глобализации, заметим все же, что кризисные явления в большей степени связаны с разрушительными реформами в экономике страны в области земельных отношений, земельной собственности. Это подтверждается и тем, что кризисное положение в аграрной сфере России сложилось задолго до начала глобального экономического кризиса.

Анализ результатов начатой в 90-е годы двадцатого столетия земельной реформы в стране свидетельствует о том, что в процессе поспешной кардинальной ломки сложившегося механизма хозяйствования были допущены существенные просчеты в обосновании стратегических направлений реформирования и тактических решений в реализации земельной собственности в плане воспроизводственного процесса, нарушения как хозяйственных, так и технологических связей, а также структуры хозяйствующих субъектов (звеньев). В результате Россия остается одной из немногих стран, которые до сих пор не нашли адекватного способа разрешения вопроса об эффективной реализации земельной собственности в аграрном секторе. Как отмечено в докладе министра сельского хозяйства России Е.Б. Скрынник, «по площади на душу населения Россия входит в пятерку стран планеты и в 3.3 раза превосходит среднемировой показатель. Однако по показателям эффективности землепользования мы заметно отстаем: располагая 9% сельхозугодий мира, производим лишь 1.5% валового внутреннего продукта мирового сельского хозяйства» [2].

За последние два десятилетия произошла очередная ломка прежних социально-производственных, экономических отношений. При этом 2002 год войдет в историю российской государственности как год узаконенной продажи

сельскохозяйственных земель, которая может привести к серьезному углублению аграрного кризиса с необратимыми последствиями. Недаром еще французские просветители XVIII века предупреждали, что тот, кто начинает делить землю, пожинает гражданскую войну.

Оценивая итоги прошедших этапов земельной реформы можно отметить: в целом эти реформы обернулись для российского села не просто «шоком», но во многих отношениях настоящей катастрофой. Современное село – это зона бедности, нищеты и безработицы. Практически 2/3 населения здесь имеют денежные доходы ниже прожиточного минимума. Уже через шесть лет после начала реформационных преобразований общий объем сельхозпроизводства «обвалился» более чем наполовину: в 1998 г. он составил лишь 48.3% уровня 1990 г. [3, с. 151]. Особую проблему представляют огромные площади неиспользуемых сельскохозяйственных земель: «за 15 лет площадь пашни сократилась на более чем 10 млн. га, более 30 млн. га сельскохозяйственных угодий не используется по целевому назначению» [2]. Российское сельское хозяйство продолжает деградировать. Ситуация обостряется начавшимся экономическим финансовым кризисом, который все более активно проникает в реальный сектор экономики. При этом, согласно экспертным оценкам, наиболее пострадавшим от кризиса регионом России является Поволжье [4, с. 20–30].

Преодоление кризиса в аграрном секторе страны, разрешение проблем реформирования земельной собственности сегодня во многом зависит от эффективности национальной антикризисной политики в целом, осознания приоритетности разрешения проблем земельной собственности с точки зрения национальных интересов. В этой связи следует внимательно изучить как новейший опыт, так и исторические уроки различных стран.

То, что земельная реформа, в особенности в части фермерского развития, зашла в тупик, было признано еще в докризисный период даже лидерами либеральной перестройки и постперестройки. Подтверждением этого является то, что в числе 4 национальных проектов в сентябре 2005 г. глава государства выдвинул и проект о развитии АПК страны. Однако, к сожалению, реализуемый с 2005 года национальный проект не затрагивает коренного вопроса реформирования собственности на землю и ее экономической реализации.

Исключительно важное значение вопроса о регулировании земельных отношений в сельском хозяйстве и то, что «земля – основное средство производства в отрасли и важнейшая часть национального богатства» [2], подчеркнута также и в докладе министра сельского хозяйства РФ. И все же вопрос о развитии аграрного сектора, реформировании земельных отношений не вошел в число семи основных приоритетов в «Программе антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год», исходя из которых правительство будет осуществлять свою деятельность. Проблемы сельского хозяйства рассмотрены лишь в пункте 4.2. Программы в разрезе поддержки отдельных отраслей экономики, «важных с точки зрения продовольственной безопасности и социальной стабильности» [5].

В этой связи интересными являются направления реализации китайской антикризисной политики. В условиях ожидаемого стагнирования иностранных кредитов, инвестиций и экспортных заказов в 2009 г. в Китае определена задача

обеспечения высоких темпов роста экономики с опорой прежде всего на активизацию внутреннего потребления, расширение внутреннего платежеспособного спроса. Контуры национального алгоритма антикризисного регулирования обозначились в Китае уже в последнем квартале 2008 г. Так, с конца 2008 г. китайские власти перешли от жесткой к «умеренно мягкой денежной политике» и к активной финансовой политике. Предполагается в первую очередь всестороннее стимулирование внутреннего спроса с использованием средств центрального и местных бюджетов, внебюджетных фондов и кредитов крупных государственных банков. При этом в области смягчения денежно-кредитной политики рекомендовано банкам усилить кредитную поддержку малых предприятий и аграрного сектора.

Кстати, новейшая китайская практика подтверждает известные теоретические положения: если в условиях «перегрева» экономики, по мере ее приближения к высшей точке воспроизводственного цикла, в наибольшей мере задействуется регулирующий потенциал денежно-кредитной политики, то понижающая фаза цикла выводит на первый план бюджетно-финансовые регуляторы, причем фискальные функции налоговой системы уступают первенство функциям стимулирующим. Известно, что в ноябре 2008 г. было также объявлено о восстановлении практики возврата НДС при вывозе произведенной в Китае продукции, и с 1 декабря 2008 г. он возвращается производителям каждого третьего товара в ассортименте китайского экспорта. С 1 января 2009 г. предприятия освобождены от уплаты НДС при приобретении нового технологического оборудования для реализации инвестиционных программ, что должно уменьшить налоговое бремя китайских компаний на 120 млрд. юаней (17.6 млрд. долларов) в расчете на год.

Важно также то, что в рамках общей правительственной антикризисной программы облегчение налогового бремени для предприятий сочетается с дополнительными масштабными расходами государственного бюджета для стимулирования внутреннего спроса и повышения доходов китайских потребителей. Речь, в частности, идет о субсидировании цен на зерно и увеличении финансовой помощи крестьянам. В 2008 г. ассигнования центрального бюджета на субсидии фермерам составили 102.77 млрд. юаней, что более чем вдвое превышает уровень 2007 г. Соответственно, государство намерено использовать подавляющую часть вышеупомянутого антикризисного фонда объемом в 4 трлн. юаней на финансирование восьми (по аналогии с Россией можно было бы назвать их приоритетными национальными) программ.

Сравнивая эти программы с аналогичными направлениями антикризисной программы России, следует отметить, что предметом этих программ в Китае наряду с возведением социального жилья (строительство недорогого бюджетного жилья в городах, новая застройка городских трущоб, капитальный ремонт ветхого сельского жилья) станут также развитие инфраструктуры сельских районов (водоснабжения и ирригации, сельских дорог, электросетевого хозяйства в агросфере) и повышение жизненного уровня населения (в том числе субсидирование производства зерна и помощь бедным крестьянским хозяйствам).

Очевидно, исходя из элементарного тезиса о том, что «для правильного лечения нужен точный диагноз», принципиально важно определение причин ны-

нешнего кризиса в аграрном секторе. В этой связи мы убеждены в том, что вопрос об эффективной собственности вообще и на землю в частности может быть грамотно рассмотрен лишь в контексте экономической реализации этой собственности. В этой связи кризис для аграрного сектора нашей страны может стать «очистительным». Имеется в виду «очищение» прежде всего в смысле отказа (кстати, по американскому примеру) от радикально-либералистских алгоритмов в практике регулирования земельных отношений и перехода к формированию эффективной земельной собственности при сохранении титульной собственности за государством. Такой переход (попытка многоаспектного обоснования которого предпринята нами в концептуальном плане) представляется абсолютно необходимым, императивным, ибо за более чем 15-летний цикл реформ земельной собственности мы имеем устойчивую тенденцию «примитивизации» аграрной экономики. По сути, она сводится к безоговорочному формированию частной собственности на землю, превращению формы в самодовлеющую конструкцию земельной собственности и ее экономической реализации. Результатом подобного подхода неизбежно станет спекуляция землей, формирование слоя латифундистов, в том числе и зарубежных, паразитически присваивающих земельную ренту.

Как в данном контексте оценить антикризисные меры федеральных властей? Приходится констатировать, что соответствующее распределение ресурсов, уже осуществляемое и намечаемое, по структуре и конкретным механизмам не направлено на создание необходимых условий для эффективной экономической реализации земельной собственности с точки зрения национальных интересов [6, с. 1, 5], не отвечает задачам предотвращения спада производства, выхода из кризиса с прогрессивным изменением направленности народнохозяйственного развития и с сохранением социальной стабильности. Из пяти с лишним триллионов рублей, выделяемых в рамках антикризисной программы, около 2.5 трлн. направляются на поддержание банковской ликвидности, 1.2 трлн. – на погашение внешней задолженности банков и корпораций, примерно 700 млрд. – на поддержку фондового рынка, 200 млрд. – на компенсацию потерь населения по вкладам, 140–150 млрд. – на помощь жилищному рынку. Таким образом, минимум 4.0–4.5 трлн. руб. из выделяемых 5.0–5.5 трлн. уже растрочены либо будут растрочены без искомого стабилизирующего эффекта. Ведь вкачивание средств в банковскую систему с целью поддержания ликвидности никакой антикризисной роли не сыграло: в лучшем случае эти деньги были просто конвертированы в валюту, в худшем – еще и отправлены за границу. Равным образом поддержка фондового рынка, трактуемая федеральными властями как поддержка реальной экономики, на последней, естественно, положительно не сказалась.

По иронии судьбы американцы, сверхагрессивно призывавшие всех к «свободному рынку», сегодня вынужденно-прагматично прибегают к сугубо «социалистическим» мерам. В то же время известно, что в отношении аграрного сектора Соединенные Штаты и в далеко докризисные годы устойчиво сохраняли свою дотационную политику. «...В целом очень крупные средства расходуются на субсидирование сельского хозяйства через бесконечные, противоречащие друг другу программы, полностью несовместимые с рыночной

экономикой» [7, с. 69]. Уровень субсидирования сельскохозяйственного производства (сумма дотаций и компенсаций с учетом инфляции в цене реализации сельскохозяйственной продукции) среди промышленно развитых государств составляет: в Швейцарии – 82%, в Норвегии – 75%, в Японии – 74%, в Исландии – 73%, в Австрии – 44% [8, с. 712]. В России уровень государственного субсидирования составляет около 8–9%, к тому же прослеживается тенденция сокращения данного показателя за счет уменьшения бюджетных ассигнований на развитие АПК. В конечном счете получается, что российское сельское хозяйство не только не повышает свою конкурентоспособность, но просто разрушается, не в силах производить любую, даже неконкурентоспособную, продукцию.

Почему же такое происходит? Разумеется, современная аграрная политика в России имеет свою причинность, так сказать, объективные корни, и внешнего характера. Речь идет о том, что содержание аграрной политики есть следствие экспансии глобализма в нашу экономику. Под глобализмом подразумевается интеграция национальных экономик в единое финансово-экономическое и торгово-производственное пространство, раскрытие всяких национальных границ, дабы освободиться от национального эгоизма, от социализма как неэффективной системы хозяйствования, дабы использовать наше жизненное пространство в наших же собственных национальных интересах. При этом во многом проявилось удивительное единодушие внутренней и внешней финансовой олигархии в том, чтобы пустить российские земли в широкую распродажу. В качестве одного из самых убедительных (на их взгляд) аргументов проводники интересов по спекуляции землей приводят довод, что земли уже находятся в обороте и этот процесс якобы необходимо просто узаконить, то есть дать ему легитимный ход. Однако аргумент не выдерживает критики с точки зрения российских национальных интересов, поскольку возникновение теневого оборота земли есть лишь часть той глобальной эрозии общественно-экономических отношений в России, которая давно разъедает наше общество. Теневой оборот земли возник как следствие этого глубоко ошибочного и разрушительного подхода к формированию системы собственности на землю, а отнюдь не как естественно-объективный процесс. Это часть той теневой и криминальной экономики, которая сегодня, подминая под себя официальную экономику, переступает и границы земельных отношений. Становится совершенно очевидным то, что узакониванием частной собственности на сельскохозяйственные земли, формированием теневого оборота земли обеспечивается прямое выталкивание земли в сферу спекуляции в условиях сегодняшней ее практически нулевой цены. А это неминуемо приведет к скупке земель за бесценок, поскольку при низкорентабельном производстве, являющемся результатом соответствующей аграрной политики, наши сельскохозяйственные угодья в настоящее время не образуют земельной ренты как основы рыночной оценки (цены) земли.

Сторонники спекуляции землей замалчивают, что они (возможно, целенаправленно) добиваются того, чтобы посредством легитимизации этого процесса было положено начало аннексии российских земель и массовой бескровной оккупации России. Она лишь вначале будет носить скрытый, теневой характер, однако впоследствии все формальные рамки будут переступлены и армия фи-

нансовых завоевателей хлынет в страну, не признавая никаких российских регламентов. К тому же технологии захвата земель денежным капиталом сегодня доведены до совершенства. Как только земли (обычно наиболее ценные) становятся коммерческим активом и предметом финансовых спекуляций, они неизбежно переходят в руки теневых покупателей и кредиторов [9, с. 272].

Сторонники частной собственности ссылаются на мировой опыт – вот, дескать, как живут в развитых странах, а они же все развивались и развиваются на основе частной собственности, в том числе и на землю. Особенно не дают покоя те поступления в бюджет США, которые были получены от продажи земли. Только не учитываются последствия от продажи и то, сколько пришлось потом потратить средств на обратный выкуп под транспортное и прочее строительство, на устранение эрозии почв и т. д. Ведь термин *badlands* – дурные земли – пришел именно из США. И именно в США сначала Т. Джефферсоном в конце XVIII в., а затем Г. Джорджем в конце XX в. было доказано разрушительное воздействие на экономику частной собственности на землю. И весь XX век прошел под флагом формирования (хотя и медленного) нового типа земельного рынка – на основе продажи не земли, а прав аренды при сохранении земель в государственной или муниципальной собственности.

Таким образом, начало и острота нынешнего кризиса в сельском хозяйстве связаны с самой идеологией перестройки системы отношений собственности на землю. Проводимая сегодня земельная реформа основана на идее превращения российских крестьян в титульных собственников с закреплением за ними права собственности на земельные участки, выделением их в натуре. Концептуально реформа сопровождается привлекательными лозунгами превратить крестьян в «настоящих собственников», получающих также и право на паразитическую форму дохода – ренту. На самом же деле реформа, проводимая в соответствии с Федеральным законом «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 10 июля 2002 г., имеет парадоксальную общность одновременно с двумя важными событиями в истории нашей страны: 1) с проведенной двести лет назад столыпинской реформой, осуществленной на основе массового обезземеливания крестьянства; 2) с «чубайсовской ваучеризацией», в результате которой граждане, получившие право на долю государственной собственности, в действительности остались ни с чем. И если реформа будет завершена в том виде, в каком ее затеяли, то основная масса граждан, причем не только сельских жителей, утратит не только имущество, но и значительную часть естественной среды традиционного своего обитания. Можно не сомневаться в том, что траектория практически реализуемой концепции реформирования земельной собственности в соответствии с «хреодным эффектом» [10, с. 132–137] приведет нынешнюю Россию к современному изданию столыпинской реформы, поскольку свободный рынок земли неизбежно будет эволюционировать в сторону образования латифундий. «Титулизация» собственности крестьян будет иметь последствия, аналогичные ваучеризации: немногие владельцы денежного капитала скупят основные массивы земли, и в той же мере произойдет отделение крестьян от главного ресурса сельскохозяйственного производства.

Выход из сложившейся ситуации связан с решительным отказом от ультралибералистских постулатов, принятых в качестве теоретической основы прак-

тических действий государства. При этом, несомненно, необходима позитивная разработка концепции корректировки земельной реформы.

Как же сегодня обстоит дело с выделенными земельными паями? На сегодняшний день приватизация сельхозземель практически завершена. Она охватила 13% от общей площади земельного фонда и закрепила большую часть из них в частной собственности. В ходе земельных преобразований в 1990–1998 гг. около 12 (11.8) млн. работников бывших колхозов и совхозов, пенсионеров и социальных служащих, проживающих на территории реорганизованных 23.5 тыс. хозяйств, бесплатно получили доли в праве общей собственности на сельскохозяйственные участки. При этом в собственность фактически были переданы не земельные участки, а право на земельные участки, так называемые земельные доли или паи. До 30–40% общего числа владельцев земельных долей вскоре написали заявления о внесении своих паев в капитал вновь организованных АО, получая взамен тонну картошки или еще что-то полезное, что, разумеется, несопоставимо как по ценности, так и по стоимости с полагающейся им землей.

Федеральный Закон от 10 июля 2002 г. был призван стать своего рода компромиссом между нарождающимся классом крупных землевладельцев и владельцами земельных паев. Однако сегодняшние варианты разрешения данной проблемы чреватые (и уже сопровождаются) множеством негативных эффектов, которым Федеральный Закон не смог препятствовать. Дело в том, что на земельный рынок сегодня привлечены огромные деньги банков, инвестиционных компаний, нефтяные деньги. По данным специалистов, в процессе скупки земель участвовали крупные западные средства, частично имевшие российское происхождение, а также деньги международных венчурных фондов [11, с. 32–33]. Аналогичные явления имеют место и в других бывших социалистических странах. Так, например, Всемирный банк выделил Украине 124 млн. долларов в форме кредита на картографирование всей территории Украины с составлением кадастровых индексных карт и развитие системы кадастра (бесплатного для селян). При этом земля скупается за бесценок, поскольку, как уже было отмечено, при низкорентабельном производстве сельскохозяйственные угодья не образуют земельной ренты как основы рыночной оценки (цены) земли.

К тому же в этой области сегодня созданы все условия для формирования теневого рынка. На протяжении последней четверти века сфера теневых отношений в сельском хозяйстве выросла наиболее высокими темпами (более чем в 30 раз). Здесь культивируются новые теневые отношения, расширенно воспроизводимые также и относительно земельной собственности. Особую актуальность приобретает сегодня проблема потерпевших, обманутых земельных пайщиков. Имеющиеся в органах прокуратуры материалы свидетельствуют о том, что в 2006–2007 гг. количество совершенных преступлений росло лавинообразно. Суды и прокуратуры с ними уже не справляются. Процветает высокодоходный спекулятивный рынок сельскохозяйственных земель. Он связан с дешевой скупкой земельных долей у сельских жителей с последующей их перепродажей по рыночной цене с изменением категории земель [12, с. 83–101].

Суть ныне реализуемой в России реформы состоит в том, чтобы всех жителей села сделать титульными собственниками через раздел земель сельскохозяйственного назначения на доли (паи). Реформа зависла на стадии выделения

долей, но еще не прошло межевание, выделение земельных участков в натуре и оформление титульной собственности. В этой ситуации радикально настроенные сторонники аграрных реформ требуют скорее довершить реформу и сделать всех крестьян реальными собственниками. При этом они ссылаются на глубоко ошибочное, можно сказать, ставшее предрассудком мнение о том, что логическая завершенность земельной реформы в виде выделения земельных участков в натуре сделает их настоящими собственниками, поскольку они могут эти участки продать, заложить и т. д. На самом деле именно этот путь является самым коротким для отделения крестьян от земли. Как только состоится «натурализация» паев, их постигнет судьба ваучеров. Выдача всем крестьянам свидетельств о собственности будет вторым изданием ваучеризации. Это будет сельскохозяйственный ваучер, но с тем же исходом, что и в промышленности. Земля будет за бесценок продана безденежными крестьянами, заложена и не выкуплена. В итоге произойдет массовое отделение крестьян от земли с концентрацией земель в руках немногих. Очевидно, эта конечная цель видна реформаторам, как и прекрасно была видна конечная цель раздачи ваучеров.

Эти идеи поддерживаются сегодня и в научной среде. В решениях проходивших в последнее время научно-практических конференций упор делается на проблему удешевления и максимального упрощения процедуры оформления и натурализации прав на земли сельскохозяйственного назначения.

С целью обсуждения этих проблем и выработки соответствующих рекомендаций 8 апреля 2008 г. было проведено заседание круглого стола Государственной думы, организованного с участием 3 комитетов Госдумы и прокуратуры. Однако предложенные меры ни в коей мере не направлены на принципиальное разрешение этих проблем путем создания условий для экономической реализации земельной собственности, сформулированные рекомендации сводятся в основном к удешевлению процедуры межевания, оформления прав титульной собственности крестьян. Они созвучны современной аграрной реформе в части создания массового титульного собственника.

Однако основная идея в проведении реформы земельной собственности должна быть в том, чтобы главной фигурой в аграрном секторе с индивидуальной и общественной точки зрения был не титульный собственник земли, а предприниматель, то есть производитель сельскохозяйственной продукции. Имеются теоретические и практические аргументы, доказывающие, что для эффективного предпринимательства титульная собственность не требуется ни на одной из фаз воспроизводства. При этом экономическая реализация земельной собственности заключается в следующих основных моментах:

- социально-экономический статус трех субъектов земельных отношений и совокупность отношений между ними;
- прохождение выделенных субъектов через воспроизводственный процесс при сохранении их статусной определенности;
- конечная реализация их экономических интересов в соответствующих формах доходов.

Как теорией, так и историческим опытом многих стран доказывается, что устойчивость и эффективность системы земельной собственности и ее экономической реализации может быть обеспечена доступом производителей сель-

скохозйственной продукции к земельным ресурсам на уровне владения (одной из эффективных форм которого считается аренда). И данный уровень является внутренним системообразующим фактором отношений собственности на землю. И именно данный уровень необходим и достаточен для того, чтобы аграрная реформа в России стимулировала не размножение власти титульных собственников, притягивающих паразитические формы доходов, а деятельность предпринимателей – создателей реальных благ, от которых зависит вся аграрная цивилизация. Именно для предпринимательского землевладения необходимым и достаточным является уровень экономической власти арендатора. Данный уровень позволяет контролировать процесс создания благ и финансовые потоки, распоряжаться результатами производства. В то же время частная (титульная) собственность не является необходимостью социально справедливого и экономически эффективного варианта развития аграрной реформы.

Таким образом, суть конструктивной позиции в этом вопросе состоит в развороте аграрной реформы в сторону максимального благоприятствования возникновению массового производителя сельхозпродукции при сохранении титульной собственности за государством. Для стимулирования появления массового производителя сельскохозяйственной продукции необходимо заморозить титулизацию собственности, сохранив ее за государством.

Продолжая выдвинутую ранее идею «очистительной» роли кризиса в отношении реализации земельной собственности, следует заметить, что в России сегодня сложилась уникальная ситуация, когда еще не состоялась экспроприация земли частными собственниками. И это оставляет возможность реального решения проблемы собственности на землю и ее экономической реализации в интересах всего общества. Учитывая практическую и теоретическую доказанность того, что для предпринимательства достаточно аренды, можно логически предположить, что наиболее выгодной с индивидуальной и общественной точки зрения является принадлежность титульной собственности государству, от имени которого земля на конкурсной основе с целевым назначением предоставляется в аренду предпринимателям. В сложившихся условиях следует замораживать земельную реформу по части натурализации паев. Претензии на выделение в натуре земельных участков исходя из нашей концепции таковы: это должно происходить, во-первых, на конкурсной основе, во-вторых, исключительно для производства сельхозпродукции и без права продажи и залога, но и без арендной платы. А тем, кто претендует на натурализацию своих долей, можно выделить участки с целевым назначением и на конкурсной основе без арендной платы. Данная модель интенсифицирует аграрную реформу в сторону развития предпринимательства. Причем доступ к сельскохозяйственному предпринимательству будет иметь каждый, кто этого пожелает, правда на конкурсной основе.

В качестве исторического экскурса остановимся на некоторых моментах реформы президента Франклина Делано Рузвельта в период «Великой депрессии» [13, с. 3–14]. Удивительно, что нынешний финансовый кризис в США, как и в 1920-е годы, совпадает с 8-летним правлением администрации президенто-республиканцев, и начался он в основном по тем же причинам. Пришедший к власти президент-демократ Барак Обама в своих предвыборных речах неодно-

кратно использовал риторику президента Рузвельта и традиции политики демократической партии по экономическим и социальным проблемам, то есть дал понять о возможном использовании антикризисных инструментов из арсенала Франклина Рузвельта, четырежды выбиравшегося на пост президента США (1933–1945 гг.).

На основе проведенного анализа реформы Рузвельта в контексте аграрной составляющей нам удалось выделить 19 важных законодательных актов, мероприятий, направленных на реформирование аграрной сферы, земельных отношений. Так, например, еще в рамках программы «100 дней» в мае – июне 1933 г. были утверждены:

- Закон о регулировании сельского хозяйства (Agriculture Adjustment Act), который предусматривал предоставление субсидий фермерам и регулирование цен на некоторые сельскохозяйственные продукты, поддерживая их на докризисном уровне 1914 г.;

- Закон об организации кредитной помощи фермерам (Farm Credit Act, 1933), предусматривавший объединение всех агентств и структур, занятых кредитованием фермерства, и стимулирование краткосрочного и долгосрочного кредитования производства и продажи сельскохозяйственной продукции за счет рефинансирования фермерской ипотечной задолженности на долгосрочной основе и при низких процентных ставках.

В числе принятых законов следует также выделить:

- Закон о кредитовании фермеров под урожай (Crop Loan Act, 1934);
- Закон по расширению видов сельскохозяйственной продукции, контролируемых правительственными органами (Jones-Connally Farm Relief Act, 1934);
- Закон о консервации земли (Soil Conservation Act, 1935), направленный на сохранение земли и предотвращение эрозии почвы и др.

К итогам реформ 1933–1936 гг., связанных с аграрной экономикой, можно отнести то, что стал устойчиво развиваться аграрно-промышленный комплекс, увеличилось количество крупных фермерских хозяйств и кооперативов, появилась развитая инфраструктура лизинговых компаний по сельскохозяйственной технике, ремонтных мастерских, предприятий первичной переработки сельскохозяйственной продукции и транспортировке. Индекс сельскохозяйственного производства (если принять 1926 г. за 100 пунктов) возрос за 1932–1937 гг. с 48.2 до 84.4 пунктов, на треть сократилась ипотечная задолженность фермерских хозяйств.

Особенно впечатляющими были реформы Рузвельта по поддержке населения и программы по привлечению безработных к работам общественной значимости. Все созданные за этот период объекты (десятки тысяч прудов, 4 тыс. исторических достопримечательностей, 5 тыс. каналов, более 8 тыс. насосных станций, сотни музеев и выставок и др.) в значительном объеме действуют и в настоящее время. Разумеется, каждый элемент «нового курса» имел различные последствия для развития США. Но основная его идея как программа экономических и социальных реформ весьма актуальна для России, в том числе и в отношении аграрного сектора, реформирования земельной собственности.

Стратегия России могла бы состоять в определенном усилении государственного регулирования и планирования на основе продуманной долговременной

концепции рыночных реформ, с опорой на общественные структуры. В докладе министра сельского хозяйства России 30 марта 2009 г. основные недостатки земельной политики в отрасли сведены к преодолению пробелов в регулировании рыночного оборота земельных долей, к упрощению процедуры выделения участков в счет земельных долей, к снижению издержек проведения землеустроительных работ и постановке на кадастровый учет земельных участков. Другими словами, концептуально реформа сводится к неуклонному закреплению частной собственности на сельскохозяйственные земли, реализация которой может обернуться глубочайшим кризисом и реальной угрозой национальной безопасности страны в целом.

Summary

A.N. Makarov. The Crisis of Land Property Reform and Its Economic Realization.

The article regards the problems of crisis in reforming the land property of agricultural purpose and economical realization of the reform. Scientifically based guidelines on correction of land reform in Russia are represented in the current research.

Key words: land property, crisis-proof politics, economic realization of land property, land profiteering, “shadowing”, ground rent, land share, title owner.

Литература

1. *Холодков В.Г.* Мировой финансовый кризис и его влияние на российскую экономику // Инновационное развитие экономики России: ресурсное обеспечение. Вторая Междунар. конф.: сб. ст. / Под ред. В.П. Колесова, Л.А. Тутова. – М.: Эконом. фак. Моск. ун-та, 2009. – Т. 1. – С. 74–79.
2. Министерство сельского хозяйства [Сайт]. – Режим доступа: www.mcsx.ru, свободный.
3. *Назаренко В.И.* Государственное регулирование и финансовая поддержка сельского хозяйства в странах с развитой рыночной экономикой. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. сельскохозяйств. академии, 2007. – 530 с.
4. Эксперт. – 2008. – № 47 (1–7 дек.). – С. 20–30.
5. Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год // Рос. газ. – 2009. – № 48 (20 марта). – С. 3.
6. *Львов Д.С.* Справедливость и духовный мир человека // Газета «Завтра». – 2007. – № 15 – С. 1, 5.
7. *Хармонис М., Киммел Ш.* Приватизация предприятий агропромышленного комплекса в Центральной и Восточной Европе // США: экономика, политика, идеология. – 1993. – № 8. – С. 67–72.
8. Экономический рост и вектор развития современной России / Под ред. К.А. Хубиева. – М.: Моск. гос. ун-т, ТЕИС, 2004. – 726 с.
9. *Гэффни М., Тутова Г., Харрисон Ф.* За кулисами становления экономических теорий. От теории – к коррупции. – СПб.: Б&К, 2000. – 310 с.
10. *Александрова Л.А., Киреева Н.А., Кирсанов В.В. и др.* Региональные проблемы аграрной реформы в России / Под ред. А.А. Анфиногентовой. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1999. – 296 с.
11. *Архангельская Н., Матвеева А.* Землю-матушку оптом и в розницу // Эксперт. – 2006. – № 6 (13–19 февр.). – С. 30–36.

12. Законодательные проблемы противодействия незаконному завладению земельными долями // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2008. – № 6. – С. 83–101.
13. Реформы президента Франклина Делано Рузвельта в период «Великой депрессии» // Приложение к журналу «Компаньон» № 3(3) 2009 г. – Набережные Челны, 2009. – С. 3–14.

Поступила в редакцию
20.04.09

Макаров Анатолий Николаевич – доктор экономических наук, заведующий кафедрой экономики филиала Казанского государственного университета в г. Набережные Челны.

E-mail: *Makarovyksu@mail.ru*